

СОЧИНЕНИЯ

О. БУЛГАРИНА.

III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1856.

Сочинения

СОЧИНЕНИЯ

ФАДДЕЯ

БУЛГАРИНА.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

1836.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

у Книгопродавца Лисенкова.

ЮМОРИСТИКА.

— № I. —

ПИСЬМО ТУРЕЦКАГО ФИЛОСОФА

БУБУЛДУЛУ-ЭФФЕНДИ,

къ приятелю своему, тютюнджи-эфенди,
изъ Европы въ Смирну.

(Вольный переводъ съ Турецкаго, при помощи
лексикона, безъ познанія грамматики.)

Письмо 1.

Слѣдя всеобщему преобразованію, и
я надѣлъ феску вмѣсто чалмы, привинтилъ
шпоры къ сапогамъ, и, преодолѣвъ врож-

денное отвращение къ невѣринымъ, посѣщалъ въ Стамбуль ихъ собрания, сидѣль съ ними за однимъ столомъ, видѣль, какъ они ѓдятъ свинину и, напившись вина, пляшутъ подъ музыку, съ чужими женами. Но какъ все это не удостовѣрило меня въ превосходствѣ ихъ обычаевъ предъ нашими, то я рѣшилъ ся обѣхать цѣлый Франкистанъ, изслѣдователь права и обычаи разныхъ народовъ, и узнать, нѣть ли у Франковъ чего нибудь получше того, что мы до сихъ поръ отъ нихъ переняли.

Для совѣта я зашелъ къ жицу Юсуфу, который въ Смириѣ торговалъ старыми туфлями, а теперь, послѣ четырехъ банкротствъ и пяти сотъ ударовъ по пятамъ, сдѣлся банкиромъ, ворочаетъ миллионами, и находится въ великому уваженіи между жителями Перы и Фанара. У Юсуфа я засталъ двухъ Франковъ, которые прїѣхали недавно въ Стамбуль продавать намъ свое Франкистанское просвѣщеніе. Одинъ изъ нихъ, Французъ, родомъ изъ города Парижа, въ которомъ выдумываютъ еженедѣльно новый по-

край одежды и новый образъ мыслей для цѣлаго Франкистана, а другой Нѣмецъ, въ отечествѣ котораго дрессируютъ Улемовъ для цѣлаго Франкистана, какъ въ Алеппѣ и Дамаскѣ дрессируютъ лошадей для цѣлой Турецкой кавалеріи. Сказавъ Юсуфу о намѣреніи моемъ странствовать, я просилъ его дать миѣ письма къ его родителямъ въ Франкистанъ, и пріѣскать для меня толмача. Вмѣсто отвѣта Юсуфъ спросилъ меня: «есть ли у тебя червонцы?» Я кивнулъ головою, и тогда Юсуфъ сказалъ: «Если у тебя есть червонцы, то тебѣ не нужны ни мои письма ни толмачъ. Въ Франкистанѣ люди такъ гостепріимны, такъ добры, и такъ расторопны и догадливы, что тебѣ стоитъ только тряхнуть мышкомъ и показать свои червонцы, чтобы тотчасъ найти не только друзей, но даже родственниковъ, которые подѣлятся съ тобою всѣмъ, даже самыми нѣжными чувствами, если только ты захочешь дѣлиться съ ними червонцами. Безъ червонцевъ же, самыя нѣжныя и убѣдительныя письма будутъ не что иное, какъ нѣмая и глухая

бумага, которая сообщить свои свойства тѣмъ, которымъ ты вручишь ее. — Напротивъ того, червоныи въ Франкистанѣ имѣютъ такую силу, что стоитъ тебѣ пожелать чего нибудь и, не говоря ни слова, показать червоныи первому встрѣчному, то, прежде нежели ты успѣешь развязать мѣшокъ, Франкъ угадаетъ твою мысль и желаніе. Тогда я попросилъ Юсуфа, чтобы онъ мнѣ посовѣтовалъ, съ какой стороны мнѣ начать мое путешествіе, объявивъ, что мнѣ хотѣлось бы начать съ Россіи, потому, что предъ начацемъ каждой войны, мы собираемся наѣхти Русскихъ въ Москвѣ, и, въ каждую войну съ ними, принимаемъ ихъ въ гости въ нашихъ крѣпостяхъ, а затѣмъ каждый правовѣрный въ долгу у Русскихъ, и обязанъ отплатить посѣщеніемъ за посѣщеніе. Какъ я говорилъ съ Юсуфомъ по-Италиянски, то оба иевѣрные понимали нашъ разговоръ, и когда дошло до предпочтенія, оканзанного мною Россіи, Французъ сплеснулъ руками и, вскочивъ съ софы, воскликнулъ: «Постойте, ради Бога, постойте! Если вы

ѣдете въ Европу, чтобы учиться нашему про-сѣщенію, то не заглядывайте въ Россію. — Я знаю эту страну, потому, что мой дядя два года собирался тудаѣхать, а двоюродный братъѣздилъ въ Англію на корабль, на которомъ было двое Русскихъ. Уверяю васъ, что Россія страна варварская, обита-емая людьми дикими, почти людоѣдами; солн-це тамъ только свѣтитъ, а не грѣтъ; луна же не смѣеть показаться изъ-за сѣрыхъ облаковъ, вѣроятно опасаясь, чтобы люди не уцѣнились за нее зубами, съ голоду, по-тому, что тамъ ничего не ростетъ кромѣ сосенъ, и даже простые огурцы надобно выво-дить подъ стеклами. Страна сїя столь бѣдна и несчастна, что еслибы иностранцы изъ жало-сти, не посыпали туда вина, сахару и пря-ныхъ кореньевъ, и не єздили сами учить Русскихъ говорить, и шить для нихъ платье и сапоги, то бѣденѣкіе принуждены были бы питаться однимъ мороженымъ изъ дре-весной коры или пожирать другъ друга, одѣвались бы шкурами дикихъ звѣрей, и лаяли бы по-собачьи или мяукали по-ко-

шечки. Нѣмецъ подтвердивъ сказанное Французомъ, примолвилъ: «Увѣряю васъ честью, что изъ нашей благословенной Германии ученые, портные, сапожники, каретники, столяры, кузнецы, овчары, землемѣльцы, словомъ, всякаго рода мастеровые и промышленники ежегодно отправляются цѣлыми баталіонами въ Россію. Это должно служить доказательствомъ, что Русскіе сами ничего не умѣютъ дѣлать, а изъ сего слѣдуетъ что они варвары.» — Я повѣрилъ словоохотнымъ Франкамъ, и напивъ мѣсто на Англійскомъ корабль, отправился въ Венецію.

На корабль было множество Франковъ, которые, проживъ по нѣсколько лѣтъ на Востокѣ, возвращались въ Франкістанъ. Многихъ изъ нихъ я зналъ прежде, когда они прибыли къ намъ оборванные, искать счастья, и радовался видя ихъ въ хорошемъ состояніи, расхаживающихъ весело вокругъ своихъ сундуковъ и ящиковъ съ товарами. Эти люди думалъ я, пріобрѣвъ богатство въ нашемъ отечествѣ, вѣроятно останутся навсегда

друзьями правовѣрныхъ, и въ своей странѣ будуть распространять обѣ наше выгодное мнѣніе, изъ благодарности за наше гостепріимство и покровительство. Одно только удивляло меня, а именно, что всѣ эти Франки, которые въ Стамбулѣ такъ вѣжливы и обходительны съ каждымъ правовѣрнымъ, на корабль гордо посматривали на меня, и, казалось, даже чванились передомной. Не понимая всѣхъ ихъ рѣчей, я разбиралъ однакожъ, что они часто упоминаютъ слово: Тюркъ, Тюрко, Тюркенъ, присовокупляя къ сему выраженію, употребляемыя Франками во взаимной перебранкѣ. На корабль находился Греческій Рај, который прежде служилъ въ одномъ кофейномъ домѣ въ Перѣ, и понималъ почти всѣ языки Франкистана. Я паяялъ его въ толмачи, и велѣлъ растолковать, что говорятъ обѣ наше Франки. — Не могу описать тебѣ моего удивленія и негодованія когда я узналъ, что эти прежніе оборванцы, утучнѣвшіе на землѣ Пророка, вмѣсто того, чтобы по пяти разъ въ день молитъ за наше Аллу, бранить наше и почитають наше хуже

себя, за то именно, что мы позволили имъ обогатиться у насъ разными поисками! Я чуть не плакалъ съ досады, что не узналъ объ этомъ въ Стамбуль и на прощанье не отсчиталъ каждому изъ сихъ промышленниковъ по пяти сотъ ударовъ по пятамъ, чтобы отбить у нихъ охоту странствовать. Тогда мнѣ показалось подозрительнымъ мнѣніе двухъ вышеупомянутыхъ Франковъ о Русскихъ, къ которымъ чужеземцы такжеѣдутъ, идутъ и плывутъ цѣлыми толпами, а между тѣмъ не только говорятъ объ нихъ дурно, но даже и печатаютъ весьма нехорошо, какъ сказали мнѣ мой толмачъ.— Ноѣдѣть было нечего, и я, скрѣпля сердце, за-перся въ моей каюте, чтобы не видать неблагодарныхъ, и не выйти изъ себя.

Мы прибыли въ Венеціо во время Христіанскаго Байрама, называемаго здѣсь карнаваль. Городъ былъ наполненъ иностранцами, изъ всѣхъ концовъ Франкистана. Весьма не многіе изъ нихъ прїѣхали за тѣмъ, чтобы повеселиться, но всѣ почти прибыли съ намѣреніемъ выманить деньги у простя-

ковъ и зѣвакъ. На площадяхъ разложены были товары, разнаго рода фигляры и фокусники показывали свое искусство и ломались передъ толпой любопытныхъ. Мы не давали покоя въ моей каюте ни днемъ, ни ночью. Безпрестанно являлись ко мнѣ, то зубные врачи, то срезыватели мозолей, то красильщики волосъ, то портные, то сапожники, то разночики разныхъ товаровъ, то собиратели милостыни, то продавцы добровольныхъ невольницъ и т. п. Каждаго изъ нихъ спрашивалъ я, изъ какой онъ страны родомъ, и крайне удивился, что ни между плясунами на капатѣ, ни между фиглярами, ни между зубными врачами, словомъ, между всѣми сими ярмарочными промышленниками, я не встрѣтилъ ни одного Русскаго! Странно, подумалъ я, что Русскіе, которыхъ мнѣ описывали такими бѣдными, неѣдѣть въ богатыя страны промышлять денегъ, между тѣмъ, какъ эти люди изъ странъ блаженныхъ рыщутъ по свѣту, чтобы выманить нѣсколько червонцевъ, и жить на счетъ другихъ фиглер-

ствомъ и обманами! — Если Русские не умѣють ни плясать на канатѣ, ни заставлять плясать собакъ подъ музыку, ни дергать зубы, ни срѣзывать мозоли, то вѣрю они умѣютъ же дѣлать что нибудь, когда живутъ отдалеными народомъ, не допускаютъ никого навѣщать себя иначе, какъ съ позволенія, и бываютъ крѣнко цѣлья сотни тысячъ, если задумаютъ итти къ нимъ безъ позволенія. Прежнее желаніе увидѣть Россію возводилось во мнѣ, и я немедленно отправился въ Россію, на первомъ корабль. Жди отъ меня письма изъ Петербурга, куда я прибуду въ половинѣ лѣта.

Письмо 2.

Я писалъ къ тебѣ изъ Венеции, что отправляюсь прямо въ Петербургъ. Такъ сказалъ мнѣ собака Франкъ, Капитанъ корабля. Но у Франковъ итти прямымъ путемъ не то значитъ, что у настѣ, правовѣрныхъ. Прямой путь значитъ у нихъ путь выгодный для кисы, и проклятый капитанъ во-

зилъ меня цѣлье полгода изъ города въ городъ, изъ страны въ страну, пока наконецъ завернуль въ Петербургъ. Вотъ я уже живу здѣсь почти годъ, и насили собрался написать къ тебѣ, ибо опасался ошибиться, судя о вещахъ по первому впечатлѣнію. Все, что я до сихъ поръ видѣлъ въ Франкистанѣ, кажется мнѣ столь чуднымъ, страннымъ и отчасти жалкимъ, а отчасти смѣшнымъ, что едва мой здравый разсудокъ, прикованный пророкомъ къ моему мозгу, не сорвался съ цѣпи мудрости, и не оставилъ моей головы столь же пустою, какъ головы легкомысленныхъ Франковъ. Я вѣрю теперь, что порода Франковъ болѣе отлична отъ нашей, чѣмъ лошадь отъ верблюда, хотя лошадь и верблюдъ ходятъ на четырехъ ногахъ, а мы и Франки на двухъ. Думаю однако-жъ, что какъ узда и сѣдло въ некоторомъ отношеніи управляютъ лошадь и верблюда, такъ Алкоранъ и палочные удары по пятамъ могутъ приблизить Франковъ къ намъ. Но при нынѣшнемъ состояніи Франкистана, правовѣрному здѣсь и душно и тошно.

Я видѣлъ много Франкистанскихъ го-
родовъ, но Петербургъ предъ ними столь же
блестательенъ, какъ очи Гурій райскихъ предъ
козыми очами, и столь чистъ и свѣтель,
какъ чубукъ Пади-Шаха. — Ни одинъ пра-
вовѣрный не заботится столько о чистотѣ
своей густой бороды, сколько здѣсь пекут-
ся о чистотѣ широкихъ улицъ, и отъ того
здѣсь на улицахъ едва ли не чище и кра-
сивѣе, какъ во внутренности мкогихъ домовъ.
Живу я здѣсь довольно пріятно, но къ полному
наслажденію жизнью недостаетъ мнѣ здѣсь сла-
достнѣшаго чувства для каждого правовѣр-
наго, а именно, радости при окончаніи каж-
даго дня, что голова осталась на плечахъ, и
что киса не поступила въ казну Папы, ос-
тавивъ слѣды на пятахъ. Ты удивишься,
если я тебѣ скажу, что здѣсь богатые лю-
ди не только не боятся выказывать своего
богатства, въ увѣренности, по душе голышни
и банкроты хвастаются богатствомъ, ибо оно,
вмѣсто того, чтобы подвергать здѣсь человѣка
опасности, доставляетъ емууваженіе,
сколь бы ни были онъ глупъ или развра-

тень. Каждый иностранецъ, пріѣзжающій
сюда жить на собственныя деньги (что весь-
ма рѣдко случается), получаетъ отъ хозяина
караванъ-сарада (трактира) и отъ слугъ ти-
туль Графа, Барона или Лорда, что значить
почти тоже, что у насъ Паша, а въ слѣд-
ствіе этого и меня величаютъ Турецкимъ
Графомъ, за то, что я безспорно уплачиваю
счеты, даю на водку слугамъ, и когда на-
добно выѣхать со двора, нанимаю карету
въ четыре лошади. — И такъ, если хочешь,
чтобъ письма твои были мнѣ скоро и ис-
правно доставляемы, надписывай Графу
Бубулдулу.

Ты вѣрно хочешь знать, правду ли
сказали мнѣ о Россіи два пута Франка,
которыхъ я встрѣтилъ въ Стамбулѣ у Жида
Юсуфа, когда пришелъ къ нему совѣтоваться
на счетъ моего путешествія. Скажу тебѣ
искренно, что эти два невѣрные пса
насказали мнѣ много небылицъ; однакожъ
ложь ихъ о Русскихъ и о Россіи имѣть
основаніемъ нечто похожее на правду, а вся
вина двухъ разсказчиковъ состоитъ въ томъ

что они не поняли ни причины, ни следствій различныхъ страшныхъ обычаевъ сей страны, и, не видавъ ея собственными глазами, получили и мнѣ передали ложное обо всемъ понятіе. — Разберемъ дѣло основательно и хладнокровно, какъ слѣдуетъ послѣдователю Іслама.

Франки сказали мнѣ, что Россія такъ бѣдна, что если бѣ иностранцы, изъ жалости не высыпали сюда припасовъ, не одѣвали и не обували Русскихъ, то они бы умерли стъ голоду, и принуждены были бы ходить нагишомъ. Любезный другъ, Тютонджи-Эфенди! Россія богаче Египта и счастливой Аравіи, но какъ богатство и бѣдность измѣряются потребностями, то псы Франки — едва ли не правы, ибо чѣмъ Русскій богаче, тѣмъ болѣе имѣть луждь, а, по не-постижимой странности, не хочетъ употреблять ничего своего, предпочитая иностранное, хотя бы оно было во сто разъ хуже своего. — Россія имѣть самыя обширныя и самыя богатыя пастбища и степи, обитаемыя кочующими народами, занимающи-

мися единствено скотоводствомъ, а между тѣмъ не только у богатаго Эмира, но и у бѣднаго чиновника ты не увидишь за столомъ другаго сыра, кромѣ иностранного, хотя одинъ такой сыръ, горький и смрадный стоитъ дороже, нежели дюжины дойныхъ Русскихъ коровъ самой лучшей породы. Ты знаешь, что къ намъ приходятъ цѣлые флоты, нагруженные Русскою пшеницей, а между тѣмъ богачи Русскіе выписываютъ для себя готовые пироги (паштеты) изъ чужихъ странъ! Богатый Русскій, живущій по Франкістанскому закону называемому Мода, пользуется только однимъ Русскимъ воздухомъ. Завтракаетъ кофеемъ, привозимымъ изъ Аравіи, Египта или Америки, и до обѣда изоцѣряеть appetitъ устрицами, привозимыми также изъ - за моря, и утоляетъ жажду или Французскимъ виномъ, или Англійскимъ пивомъ. За обѣдомъ каждое его кушанье должно быть приправлено заморскими грибами и кореньями, и столъ уставленъ дорогими иностранными напитками и сладостями. Самая посуда и столовое бѣлье должны быть не-

премѣнно иностранныя. Одѣвается онъ во Французское или Англійское сукно, и почитъ себѣ за безчестіе если платѣе его сши-то будетъ Русскимъ, а не Французомъ, а сапоги не Англичаниномъ, или Нѣмцемъ. Кромѣ того, Русскій съ величайшою точностью наблюдаетъ всѣ перемѣны въ одѣждѣ, вводимыя иностранцами нарочно для того, чтобы сбывать болѣе своихъ товаровъ и зарабатывать болѣе денегъ, и бросаетъ свой новыи кафтанъ, примѣтивъ, что у иностранца онъ или по-уже на палецъ, или по шире, или покороче. Что же касается до женщинъ, которыя, здѣсь пользуются, какъ въ цѣломъ Франкистанѣ полною свободою, къ ихъ собственному несчастью, то страсть ихъ къ иностранному превосходитъ всякое вѣроятіе. Имѣя свои превосходные мѣха, свои парчи, свое золото, серебро и даже свои дорогіе камни, Русскіе все это отдаютъ иностранцамъ за тряпки, въ которыя наряжаются ихъ женщины, ибо здѣсь достоинство наряда составляетъ его легкость и тѣлѣнность, а не прочность и внутренняя цѣнность, какъ

у насъ, на Востокѣ. За одно прозрачное, какъ туманъ, платье, которое бы Мусульманинъ не позволилъ женѣ своей надѣть даже въ сераѣ, а не только на улицѣ, Русскіе даютъ иностранцамъ цѣлый грузъ же-лѣза, мѣди, пеньки или сала.

Вообрази же себѣ, каковы должны быть издержки бѣдныхъ мужей, когда я скажу тебѣ, что жена Русскаго Эмира или богатаго купца и чиновника должна всегда имѣть готовыхъ двѣнадцать нарядовъ, и каждый изъ нихъ особаго разбора. Первый нарядъ утренній, до выѣзда со двора; второй, для прогулки по лавкамъ, гдѣ продаются игрушки; третій, для принятія дома утреннихъ посѣщеній; четвертый, для дѣланія посѣщеній; пятый, для пѣшеходной прогулки; шестой, для прогулки въ экипажѣ; седьмой, къ обѣду дома; осьмой, къ обѣду въ гостиахъ; девятый, для театра; десятый, для принятія гостей на вечеръ; одинадцатый, для выѣзда на вечеръ; двѣнадцатый, для бала, или пляски. Прибавь къ тому, что мода на покрой платья и на родъ ткани рѣдко продолжается двѣ не-

дѣли, и что порядочная женщина за стыдъ почитаетъ показаться два раза въ одномъ парядѣ, и разсуди, долголи самому богатому человѣку дойти до бѣдности, особенно, когда все изготавляется иностранцами, которые, накопивъ денегъ, увозятъ ихъ съ собой въ свое отечество, лишая Русскаго трудолюбиваго и бѣднаго человѣка средствъ обогащать и себя и свою страну! Я сперва думалъ, что Русскіе неспособны ни къ какимъ ремесламъ; но, посѣтивъ множество иностраннѣхъ мастерскихъ, удостовѣрился, что всѣ лучшія издѣлія изготавляются Русскими мастеровыми, и что иностранный мастеръ или мастерица нужны въ каждомъ заведеніи только для иностраннаго своего прозванія на вывѣскѣ, и для того, чтобы запрашивать въ десятеро дороже за товаръ у Русскаго Эмира, который рабски повинуется принятому здѣсь правилу: что дорого, то мило, что дешево, то гнило. Наконецъ я началъ сомнѣваться на счетъ здраваго разсудка Русскихъ Эмировъ и ихъ женъ, но, познакомившись съ ними короче, уѣдился, что они едва ли

уступить другимъ Франкамъ въ ловкости и вѣжливости, а многие изъ Русскихъ Эмировъ могутъ даже сравняться ученостью съ нашими Улемами. Когда я изъявлялъ предъ Русскими мое удивленіе объ ихъ непонятной приверженности ко всему иностранному, они сами смеялись надъ этою глупою, по ихъ мнѣнію, чертою въ своихъ обычаяхъ, покимали плечами, и вместо отвѣта говорили: «что дѣлать! такъ поступаютъ всѣ порядочные люди, а отстать отъ всѣхъ невозможно!»

Въ непреодолимой страсти своей къ иностранному, Русскіе не пропустили и настъ безъ того, чтобы не присвоить себѣ кое-что изъ нашихъ вещей и нашихъ обычаевъ. Русскій Эмиръ куритъ Турецкій табакъ, изъ Турецкаго чубука, и накинувъ на себя Турецкій халатъ, лежитъ себѣ на нашемъ диванѣ, и дѣлаетъ кейфъ * не хуже какого ни-

* Дѣлать кейфъ значить въ Турціи: ничего не дѣлать, даже ничего не думать, лежать или сидѣть спокойно, курить табакъ и смотрѣть на конецъ своего носа.

будь Паша. Каждая Русская женщина не-
премѣнно должна прикрывать плечи свои
Турецкимъ мужскимъ кушакомъ, который
почитается здѣсь первою необходимостью
для женщины, почти такъ же, какъ мужъ,
и если бъ можно было устлать дорогу на-
шими кушаками отъ Петербурга до Стам-
була, то весьма много красавицъ побѣжало
бы къ намъ по этому пути! Наше оружіе
также въ великой здѣсь чести, и хотя я ду-
малъ доселъ, что Русскій штыкъ крѣпче
Турецкаго книжалы, однако же ни у одного
любителя оружія я не видалъ здѣсь Русска-
го штыка, а нашими книжалами и ятага-
нами можно было бы вооружить нѣсколько
полковъ. Но все, что я сказалъ тебѣ, есть
ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что ты услы-
шишь теперь. Боюсь вымолвить, чтобы ты
не почелъ меня лжецомъ; но клянусь хво-
стомъ кобылы Магометовой, что скажу су-
щую правду! Франкъ согаль какъ песъ,
сказалъ мнѣ въ Стамбуль, у Жида Юсуфа,
что еслибъ иностранцы не учили Русскихъ
говорить по своему, то они принуждены

были бы лаять по-собачину или мяукать по-
кошечину. Русскій языкъ богатъ словами и
оборотами, звученіемъ и чрезвычайно пріятелѣ
для слуха, а при всемъ томъ Русскіе Эми-
ры, старые и молодые, равно какъ ихъ же-
ны, дочери и сестры, стыдятся говорить
между собою по-Русски, и не только въ
обществахъ, но и въ семейномъ кругу упо-
треблять одинъ изъ языковъ Франкистана,
похожій звуками на хрюканье въ пасморкѣ,
и имѣющій много урѣзанныхъ Италійскихъ
словъ. Кроме того каждый изъ нихъ знаетъ
еще нѣсколько Франкистанскихъ языковъ и
хвастаетъ тѣмъ, что не знаетъ своего соб-
ственнаго. Вотъ что ввело въ заблужденіе
писа Франка! Когда я изъявилъ мое удив-
леніе предъ пѣкоторыми Русскими Эмира-
ми, что они не говорятъ между собою язы-
комъ предковъ, на которомъ въ ихъ хра-
махъ славословятъ Бога, языккомъ, на ко-
торомъ писаны ихъ законы и преданія ста-
рины, то Русскіе Эмиры въ свою очередь
удивлялись моему удивленію, говоря, что
Русскимъ языкомъ должно говорить только

сь слугами и лавочниками, а что языкъ Русскихъ Эмировъ есть особенный, какъ Браминовъ въ Индіи, въ знакъ отличія ихъ породы и званія. Для обучения молодыхъ Русскихъ Эмиратъ и дѣтей богатыхъ купцевъ чужеземнымъ языкамъ и для забвенія языка отечественнаго, здѣсь находится множество мужскихъ и женскихъ школъ содержимыхъ иностранцами и иностранками, а кромѣ того богатые люди, выписывающіе изъ - за моря устрицъ, велить привозить оттуда же толпы Франковъ различной породы, и отдаютъ имъ на воспитаніе своихъ дѣтей, какъ наши жены отдаютъ птицъ на выучку наставлять янычарскую музыку. — Тебѣ нужна вся довѣренность твоя въ мою правдивость, чтобы поверить подобнымъ дѣламъ, совершающимъ умными людьми; но здѣсь, еслибъ кто вздумалъ сказать гласно, что такой обычай не только смѣшонъ, но даже и постыденъ, то его почли бы или дуракомъ, или сумасшедшими или брюзгою. Я думаю и вѣрю, что это кара Аллаха на нихъ за неуваженіе правовѣрныхъ!

О Русскомъ войскѣ говорить тебѣ нечего ибо всѣ знаютъ его хорошо и за Балканами, и за Кавказомъ. Что же касается до Кадіевъ, то, кажется мнѣ, что Аллахъ создалъ ихъ вездѣ на одинъ образецъ, какъ волковъ и коршуновъ. — Не знаю, берутъ ли они здѣсь взятки, какъ у насъ, но знаю, что здѣсь не бываютъ Кадіевъ палками по пятамъ, когда поймаютъ въ неправдѣ. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, природный Русский, рассказывая мнѣ это, примолвилъ, что здѣсь попынѣ сохраняется, между рѣдкостями, дубинка одного изъ величайшихъ Русскихъ Государей, имѣвшая такое чудесное свойство, что правосудіе бѣжало предъ ней всѣчъ, безъ оглядки на лица, а пальцы, Кадіевъ сжимались отъ нея какъ клещи рака въ кипяткѣ. Русский мой знакомецъ вздохнулъ при сихъ словахъ, и весьма пожалѣлъ, что дубинка утратила свое полезное свойство. Прощай, почтенный Эффенди! я долженъ поспѣшать на засѣданіе Улемовъ, гдѣ будуть разсуждать о весьма важныхъ предметахъ, отъ которыхъ, безъ

сомнѣнія, зависитъ благо всего рода человѣческаго.

Письмо 3.

«Будь Русскій хоть семи пядей во лбу и поглоти всю мудрость Востока и Запада, никто не обратить на это вниманія въ его отечествѣ, а за ученость ни кто не дастъ ему заржалленного гроша!» Такъ говорилъ мнѣ, въ досадѣ, пріятель мой Русскій. Въ самомъ дѣлѣ я узналъ, что большая часть Улемовъ, пользующихся здѣсь въ частныхъ домахъ выгодами отъ своей мудрости такъ же привозные, какъ сыръ и сельди, и чтобы быть Улемомъ, съ пользою для себя, надобно имѣть три необходимыя качества: 1) имѣть такое прозваніе, которое природный Русскій съ похмѣлья не могъ бы выговорить; 2) не знать языка той страны, гдѣ Улемъ намѣренъ жить и о которой долженъ писать; и 3) писать о предметахъ, такъ учено, чтобы, кроме самого Автора и короткихъ пріятелей, никто

не понималъ писанаго. Мы сдѣлали честь приглашеніемъ въ одно изъ собраний Улемовъ, и пріятель мой, Русскій, о которомъ я къ тебѣ писалъ, взялся провожать меня и служить вмѣсто толмача, замѣтивъ однако предварительно, что ведеть меня въ собраніе вольнопрактикующихъ Улемовъ, неполучающихъ ни жалованья, ни чиновъ отъ Падишаха. Однѣ старый Улемъ началъ засѣданіе чтеніемъ весьма важныхъ изысканій и изслѣдований о слѣдующемъ предметѣ. Когда смѣлый Франкъ, по имени Христофоръ Коломбъ, открылъ новую часть Свѣта, называемую по здѣшнему, Америкою, то между всѣми Учеными Фракистана возродился споръ, для решенія вопроса: откуда взялись люди въ сей новой части Свѣта? Вопросъ сей остался и онъ не решенъ. Недавно Франки открыли на морѣ еще новую часть Свѣта, которую назвали Австраліей. Въ сей части Свѣта люди, зѣбри, растенія, птицы и рыбы вовсе не похожи на тѣхъ, которые находятся въ древнемъ мірѣ, и изъ всѣхъ Фракистанскихъ животныхъ Фран-